

Раз уж младший брат озвучил свое желание, Акихара просто не мог ему отказать. Он невольно улыбнулся и кивнул, словно Сатору стоял прямо перед ним:

— Ладно. Где ты хочешь поужинать?

Сатору и Сугуру изначально планировали отправиться в Сендай, к тому же Сатору давно грезил о тамошнем деликатесе — нежных рисовых пирожных кикифуку с начинкой из сладкой пасты эдамаме и взбитых сливок. Так что ответ последовал незамедлительно:

— В Сендай! Хочу те самые кикифуку.

— Значит, едем в Сендай. Я велю заказать столик. Сугуру, а у тебя есть пожелания? — Акихара слегка повернул голову к сидевшему рядом Гето.

Спрятав в карман платок, которым только что вытирал руки, Гето покачал головой. К еде он всегда относился равнодушно.

— Мне всё равно, Акихара-сан. Положитесь на вкус Сатору.

Благодаря подарку Акихары, Сугуру больше не выворачивало наизнанку от поглощения проклятых сфер, однако за долгие годы его вкусовые рецепторы настолько притупились, что любая изысканная пища казалась пресной. Ему действительно было безразлично, что окажется в тарелке.

— Хм... — протянул беловолосый юноша, скользнув по нему внимательным взглядом алых глаз, и молча кивнул.

Вскоре они вышли за пределы деревни Кюин, где встретились с Сатору. Оставив все хлопоты по зачистке территории оперативникам синего клана «Scepter 4» — и удостоившись за этого чьего-то крайне раздраженного взгляда, — троица сразу же покинула эти места и взяла курс на Сендай.

Дорога от Кюина до Сендая оказалась недолгой, и они прибыли как раз к обеду. Кикифуку, о которых так грезил Сатору, по распоряжению Акихары уже доставили в забронированный ресторан. Стоило им войти в зал, как на столе начали появляться первые горячие блюда.

— Выберите что-нибудь еще, если хотите, — Акихара протянул меню Сатору и Сугуру. На столе уже громоздились горы тарелок, но для чудовищного аппетита самого Акихары этого было откровенно мало.

По пути сюда Акихара успел уладить кое-какие дела. В основном они касались его бывшего секретаря, Дадзая Осаму, которому требовалось подыскать новое пристанище. В итоге Акихара лично позвонил директору Вооруженного детективного агентства, Фукудзаве Юкичи, и убедил его приютить это ходячее стихийное бедствие.

Не прояви Дадзай себя так блестяще в этот раз, Акихара вряд ли отпустил бы его так легко. С другой стороны, парень явно задыхался в стенах Башни Михашира, и останься он там дольше — одному богу известно, каких делов бы наворотил. Отпускать его было жаль: толковых и исполнительных помощников Акихаре катастрофически не хватало, а Дадзай, при всей своей эксцентричности, дело свое знал безупречно.

— Закончили? — вынырнув из мыслей о кадровых перестановках, спросил Акихара. Младшие уже сделали заказ и вернули меню официанту.

— Давно! — отозвался Сатору. — Брат, тебе чего налить: чаю или газировки?

Подростки уселись по обе стороны от Акихары, словно два верных телохранителя. Сатору вызвался разливать напитки, а Сугуру принялся раскладывать приборы. Вообще-то, это была забота ресторанного персонала, но эти двое управились со всем так ловко и бесцеремонно, что испуганный официант поспешил ретироваться, едва они жестом указали ему на дверь.

— Газировку, — без колебаний ответил Акихара. Вкусы у братьев Годзё совпадали — оба обожали сладкое.

Сугуру поначалу потянулся к кувшину с ячменным чаем, стоявшему ближе всего к нему, но, заметив выбор братьев, передумал и тоже налил себе газировки. Ему было все равно, да и в последнее время он ловил себя на мысли, что сладкое нравится ему чуть больше обычного.

Недавняя схватка измотала всех троих, поэтому поначалу за столом царило сосредоточенное молчание. Еда исчезала с тарелок с поразительной скоростью. Лишь когда первый голод был утолен, а стук палочек и фарфора немного утих, завязался разговор.

— Брат, а что насчет сегодняшнего... Ну, того, что провернул Дадзай Осаму?.. — Сатору уплетал нежный, тающий во рту кикифуку, попутно расспрашивая о деталях операции, которые остались для него за кадром.

Черная форменная куртка на мальчишке была припорошена пылью и грязью, отчего он напоминал взъерошенного уличного котенка. Акихара заранее приготовил для него и Гето чистую одежду, но голодные желудки требовали немедленной заправки, так что пакеты с вещами пока оставили в гостинице.

Отвечая на нескончаемые вопросы младшего, Акихара краем глаза заметил, что Сугуру сидит неподвижно. Парень почти не прикоснулся к еде, уставившись пустым взглядом в окно.

"О чем он так упорно думает? И что он там пытается разглядеть в серой хмари?"

Обед затянулся почти на полтора часа. Когда они наконец поднялись из-за стола, небо за стеклом окончательно затянуло тучами, и заморосил унылый дождь.

Машина от Башни Миашира, доставившая их из Кюина, должна была отвезти Акихару обратно в столицу. Сатору же и Сугуру предстояло остаться: их миссия в Сендае еще не была завершена.

Вымыв руки после чистки кроваток, Акихара вышел к поджидавшим его подросткам.

— Мне пора в Токио. Вспомогательный куратор уже в пути, он заберет вас. Гостиничные номера забронированы, чистая одежда ждет там же. Пусть куратор сразу везет вас в отель, договорились?

Акихара давал наставления, а мальчишки послушно внимали каждому слову и согласно кивали. Сейчас они удивительно походили на домашних питомцев, провожающих хозяина у двери. Сатору даже не потрудился стереть с подбородка крошки от сладостей, а Сугуру лишь щурился, скрывая за ресницами неведомые думы.

— Будьте умницами. Возвращайтесь поскорее. Если возникнут трудности — сразу звоните мне, я приеду.

Уж слишком послушный вид был у этих двоих. Не удержавшись, Акихара потрепал их по волосам, и на его обычно бесстрастном лице промелькнула теплая, мягкая улыбка.

Сатору откровенно клонило в сон. После разгрома в Кюине клубок интриг в Сендае начал распутываться сам собой, спешить было некуда. Едва автомобиль брата скрылся из виду, Сатору потянулся, намереваясь поскорее добраться до мягкой постели и отложить дела на завтра.

С размаху хлопнув друга по плечу, он сладко зевнул:

— Сугуру, я с ног валюсь. Давай заьем на задание до утра? Поехали в отель, выспимся как следует.

Сатору спросил это скорее для проформы, ни на секунду не сомневаясь в согласии друга. Однако, попытавшись увлечь Сугуру за собой, он наткнулся на неожиданное сопротивление.

Он недоуменно обернулся.

Провожая взглядом скрывшуюся в пелене дождя машину Акихары, Сугуру тихо произнес:

— Сатору, если ты устал — поезжай отдыхать. Я закончу дело сам.

После инцидента в Кюине стало очевидно, что за событиями в Сендае стоял Кэндзяку. Теперь, когда этот кукловод был обезврежен, оставшаяся часть миссии представлялась пустяком — работы максимум на день.

Вот только Сугуру не хотел терять время. Если отложить зачистку на завтра, они вернутся в Токио лишь к послезавтрашнему дню. Но если покончить со всем этой ночью... уже завтра они смогут отправиться домой.

Сатору прищурился. Его пронзительный взгляд Шести Глаз впился в лицо Гето. Тот изо всех сил старался казаться невозмутимым, хотя внутри у него все сжалось от дурного предчувствия — неужели Сатору что-то заподозрил? Но в следующую секунду беловолосый шалопай широко ухмыльнулся и с силой впечатал ладонь в плечо друга.

— Надо же, а в тебе спал неисправимый трудоголик, Сугуру!

Сатору бесцеремонно приобнял его за шею. Вид у него у входа в ресторан был до того разболтанный и наглый, что не будь это заведение собственностью клана Годзё, управляющий давно выставил бы их вон за помеху бизнесу.

Сатору не стал докапываться до истинных причин такого рвения. Он решил, что у друга банально разыгрался азарт после победы над проклятием особого ранга в Кюине, либо тому не терпится опробовать в деле только что подчиненных духов.

— Ладно, уговорил! Я с тобой, — весело заявил он. — Разделаемся побыстрее и свалим домой. По дороге еще успеем закупить сувениров для брата.

Какая к черту усталость? Стоит Сатору немного размяться в драке, как сонливость снимет как рукой.

— Идет... Тогда давай свяжемся с куратором Ацудой, — ответил Сугуру. На душе у него потеплело, но в то же время сердце отчего-то забилось чуть быстрее.

<http://bllate.org/book/19395/2004807>